

П. Гейсман

Война

**Ее значение в жизни народа и
государства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Гейсман**
Война: Ее значение в жизни народа и государства / П. Гейсман – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 38 с.

ISBN 978-5-458-07634-0

ISBN 978-5-458-07634-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

взаимной между собою *связи* и *единенія* на пользу общаго дѣла ¹⁾).

На пути къ рѣшенію этой задачи дружными усиліями всѣхъ дѣятелей науки встрѣчается цѣлый рядъ болѣе или менѣе серьезныхъ препятствій, въ ряду коихъ первое мѣсто принадлежитъ затрудненіямъ, хотя и касающимся военныхъ вопросовъ, но выходящимъ за предѣлы военнаго дѣла. Затрудненія эти являются слѣдствіями той путаницы въ понятіяхъ, которая господствуютъ въ ученomъ мірѣ и въ обществѣ по отношенію къ такому вопросу капитальной важности, какимъ является вопросъ о *войнѣ* и о значеніи ея въ ряду другихъ явленій въ жизни народа и государства. Объ этомъ вопросѣ разсуждаютъ, съ видомъ знатоковъ, не только диллетанты, но даже и полнѣйшіе профаны въ военномъ дѣлѣ; критика проходитъ это молчаніемъ, а масса читателей считаетъ это вполне естественнымъ. Неужели же вопросъ столь простъ и легко разрѣшимъ даже для диллетанта и профана, а если онъ простъ и разрѣшимъ, то правильно-ли его понимаютъ и разрѣшаютъ этотъ диллетантъ и этотъ профанъ?

Взгляды на войну ея сторонниковъ.

Вопросъ о *войнѣ* былъ возбужденъ очень давно, начиная еще съ древнихъ мыслителей, но съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени противники и сторонники войны повторяютъ въ сущности одно и то же, а самый этотъ вопросъ, бывший спорнымъ еще въ то отдаленное время, когда работа человѣческой мысли впервые начала приносить замѣтные плоды, такъ и остается спорнымъ и въ настоящее время. Если многіе мыслители высказывались безусловно противъ войны, то немало было и такихъ, которые придерживались противоположнаго мнѣнія.

¹⁾ См. отдѣльный оттискъ моей статьи „*Нѣсколько мыслей по вопросу объ отношеніяхъ стратегіи къ политикѣ*“, стр. 2—3.

Такъ, греческій философъ *Гераклитъ* ²⁾ утверждалъ, что „война (борьба) это творецъ, начало всѣхъ вещей“ ³⁾. Въ новые вѣка *Гоббесъ* ⁴⁾ провозглашаетъ „войну всѣхъ противъ всѣхъ“ ⁵⁾, а *Спиноза* полагаетъ, что „всякій предметъ имѣетъ за собою лишь по столько *права*, по скольку онъ имѣетъ *силы* для того, чтобы существовать и дѣйствовать“ ⁶⁾.

На рубежѣ XVIII и XIX столѣтій раздается возгласъ: „Война сама по себѣ божественна, потому что она законъ міра“. Правда, это восклицаетъ признаваемый обыкновенно носителемъ парадоксовъ *Деместръ* ⁷⁾, но не онъ одинъ придерживается подобнаго взгляда. *Прудонъ* не только его раздѣляетъ, но и еще усугубляетъ: „Война божественна, т. е. первобытна, существенна для жизни, для самаго человѣка и для общества. Война идеальна—она откровеніе правосудія. Война, это—наша исторія, наша жизнь, вся наша душа, это—законодательство, политика, государство, отечество, общественный строй, международное право, поэзія, богословіе, еще разъ—*это все*“ ⁸⁾!

Къ сторонникамъ войны принадлежитъ и *Гегель* ⁹⁾.

По мнѣнію *Лассона* ¹⁰⁾ „международныя отношенія не могутъ быть подчинены никакимъ законамъ, и война непрерывная, неограниченная и безопасная представляется нормальнымъ состояніемъ международныхъ отношеній“ ¹¹⁾.

Война какъ нельзя лучше согласуется съ теоріею борьбы за существованіе *Дарвина*.

²⁾ См. *Мартенсъ*. Восточная война и Брюссельская конференція. Глава I.

³⁾ Вѣрнѣе: „борьба есть міровой законъ, отецъ и царь всѣхъ вещей“. См. *Бершадскій*. Исторія философіи права (1884). Стр. 24—25.

⁴⁾ Хотя онъ и не признается деистомъ, но былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ двигателей деизма.

⁵⁾ и ⁶⁾ *Мартенсъ*. Глава I. *Спиноза*. Трактатъ о политикѣ (на латинскомъ языкѣ). II, § 3.

⁷⁾ *De-Maistre*. Soirées de St.-Petersbourg, II, 20.

⁸⁾ См. его „La guerre et la paix“ (франц. изд.). I, 30, 53, 62, 107, 137, 203.

⁹⁾ *Мартенсъ*. Глава I.

¹⁰⁾ Авторъ сочиненій: а) „Идеаль культуры и война“ и б) „Принципы и будущность международного права“.

¹¹⁾ *Мартенсъ*. Глава I.

Наконецъ, по мнѣнію берлинскаго ученаго фонъ-*Трейчке*, „война есть и практическая, и теоретическая необходимость, и требованіе политической логики; требовать отмѣны войны значить посягнуть на самыя святыя чувства человѣка и изуродовать человѣческую природу“¹²⁾.

Что такое война?

Что же такое война? Естественно, вполне удовлетворительнаго опредѣленія войны нельзя искать у всѣхъ выше перечисленныхъ мыслителей, ибо всѣ они люди не-военные, не специалисты, но диллетанты въ военномъ дѣлѣ, хотя и рьяные приверженцы войны. Нельзя не отдать предпочтенія весьма умѣренному, въ сравненіи съ ихъ положеніями, взгляду представителя военно-ученаго міра, генерала *Леера*, въ силу котораго „война есть явленіе весьма естественное въ жизни народовъ, которое хотя и имѣетъ свою широкую злую сторону, но которое, въ концѣ концовъ, при благоразумномъ орудованіи этимъ средствомъ, является однимъ изъ самыхъ быстрыхъ и могущественныхъ цивилизаторовъ человѣчества“¹³⁾. Справедливость этого взгляда очевидна. И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ вспомнить хотя бы Пруссію, чѣмъ она была въ 1806—1807 годахъ и чѣмъ сдѣлалась теперь! И ничто иное, какъ несчастная война дала ей толчекъ къ этимъ блестящимъ успѣхамъ. Другой примѣръ можно взять изъ древней исторіи: кровопролитныя войны Александра Македонскаго послужили для невѣжественной Азіи проводниками греческаго языка, греческихъ искусствъ и греческой цивилизаціи¹⁴⁾. Такихъ примѣровъ можно найти во всемирной исторіи весьма много, вопреки общераспространен-

¹²⁾ См. его: «*Historische und politische Aufsätze*» (Neue Folge). Leipz. B. II, 782 u. flg.

¹³⁾ См. его: «*Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства вѣденія войны* (Положительная Стратегія)». Спб. 1869. Введеніе. Стр. 1—3.

¹⁴⁾ Тамъ же; стр. 2.

ному противоположному взгляду, лишенному серьезных оснований.

Пытаясь дать достаточно тѣсное и ясное опредѣленіе войны и стараясь соединить и примирить опредѣленія, принадлежащія специалистамъ науки права и науки военной, можно было бы сказать, что война есть *споръ о правѣ между государствами, разсматриваемыми какъ независимыя политическія силы*, или же, что это есть *средство, и притомъ крайнее средство въ рукахъ политики для достиженія государственныхъ цѣлей* ¹⁵⁾. Не удовлетворяясь этимъ, болѣе или менѣе рѣшительные противники войны дополняютъ то или другое опредѣленіе, имѣющее несомнѣнно научный характеръ, совершенно не идущимъ къ дѣлу „*primum desiderium*“ характера болѣе или менѣе сомнительнаго съ научной точки зрѣнія, въ силу котораго „въ будущемъ (будто бы) наступитъ время, когда война станетъ исключеніемъ“ или даже „войны вовсе не будетъ“ ¹⁶⁾.

Взгляды противниковъ войны.

Въ послѣднее время представители знанія, являющіеся противниками войны, нашли себѣ и своимъ идеямъ далеко не малочисленныхъ популяризаторовъ въ лицѣ художниковъ, поэтовъ, романистовъ ¹⁷⁾ и даже такъ называемыхъ „дѣловыхъ“ писателей. Въ ряду послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе г. *И. Блюхъ*, авторъ цѣлаго ряда статей, напечатанныхъ въ „*Русскомъ Вѣстникѣ*“ ¹⁸⁾ подъ заглавіемъ „*Будущая война ея экономическія причины и послѣдствія*“.

¹⁵⁾ См. опредѣленія *Блунчи, Гефтера, Неймана, Фюрцли* и *Мартенса* а также генерала *Леера. Мартенсъ*. Глава I. *Лееръ*. Введеніе, стр. 1.

¹⁶⁾ См. *Мартенсъ*. Глава I.

¹⁷⁾ Въ ряду художниковъ, поэтовъ и романистовъ на первое мѣсто нельзя не поставить гр. *Л. Н. Толстого*. Его идеи разсмотрѣны генераломъ *Драгомировымъ* въ разборѣ романа «Война и Миръ» болѣе 25 лѣтъ тому назадъ, а въ послѣднее время мною въ статьѣ «Графъ *Л. Н. Толстой* и *М. И. Драгомировъ* съ точки зрѣнія безпристрастной критики» (см. «Русская Бесѣда», 1896 г., сентябрь и октябрь).

¹⁸⁾ Начиная со 2-й книжки за 1893 годъ.

Въ статьѣ подѣ заглавіемъ „*Стремленія противъ милитаризма*“ г. Бліохъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Издавна уже война встрѣчалась съ осужденіями ученыхъ и филантроповъ; ихъ неувѣренные нѣкогда голоса пріобрѣтаютъ все болѣе силы и твердости. Въ умственной и политической жизни Европы и Америки образовалось сознательное теченіе, дѣйствующее въ томъ же направленіи, въ какомъ дѣйствуетъ и развивается безсознательное еще, но несомнѣнное (?) чувство во всемъ культурномъ обществѣ, что и придаетъ этому теченію большую силу. Оно развѣнчиваетъ въ умахъ идею войны, затрудняетъ рѣшимость на нее, дѣлаетъ войну рѣже случающейся, а потому и менѣе вѣроятной, въ каждое данное время ¹⁹⁾).

„Всякій непредубѣжденный человѣкъ долженъ признать, независимо отъ своихъ личныхъ склонностей, что дѣло мира подвинулось впередъ и продолжаетъ подвигаться непрерывно“ ²⁰⁾).

Нельзя отказать г. Бліоху въ талантливости изложенія и обширной эрудиціи, но само собою является сомнѣніе, порождающее вопросъ: не должно-ли признать и самого г. Бліоха „предубѣжденнымъ человѣкомъ“, только въ смыслѣ противоположномъ тому, противъ котораго онъ ратуетъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть найденъ въ той же его статьѣ, когда онъ доказываетъ вышеприведенныя положенія.

„Вообще, начиная съ конца прошлаго вѣка и вплоть до нашихъ дней, многіе великіе люди, мыслители и практическіе дѣятели заявляютъ себя противниками разрѣшенія международныхъ споровъ оружіемъ. Вспомнимъ только имена Фихте, Лейбница, Виланда, Шеллинга, Жанъ Поля, Сень-Симона, Фурье, Шатобріана, Кобдена, Милля..... Трудъ столькихъ могучихъ умовъ не могъ остаться безплоднымъ. Около половины нынѣшняго столѣтія мы замѣчаемъ стремленіе къ разрѣшенію вопроса не въ тиши кабинетовъ, а въ практическомъ прило-

¹⁹⁾ *«Русскій Вѣстникъ»*, 1893, кн. 4-я, стр. 261.

²⁰⁾ Тамъ же стр. 286.

жени, помощію ассоціацій и конгресовъ. Вопросъ сталъ понятенъ не только избраннымъ умамъ, но и широкимъ ²¹⁾ слоямъ общества. Дѣло уже не въ распространеніи мысли, а въ ея реальномъ воплощеніи. Надѣются склонить націи къ вступленію въ союзъ представителей разныхъ державъ и къ передачѣ спорныхъ вопросовъ на разрѣшеніе третейскихъ судовъ“ ²²⁾.

Изложивъ затѣмъ резолюціи собравшагося въ Брюсселѣ въ 1848 году перваго „конгресса мира“, г. Бліохъ благоразумно уклоняется отъ разбора вопроса о томъ, возможно-ли было, при тогдашнемъ политическомъ состояніи Европы, ввести въ практику резолюціи брюссельскаго конгресса“ и даже признаетъ, что „все умственное движеніе 1848 года было экскурсіей въ область теоріи, вслѣдствіе чего *тогдашніе люди теряли изъ виду реальныя условія быта*“ ²³⁾, но, тѣмъ не менѣе, полагаетъ, что „это обстоятельство не уменьшило значенія конгресса и не ослабило вліянія его резолюцій на общественное мнѣніе“ ²⁴⁾. Нѣтъ недостатка въ „доказательствахъ“ и послѣдняго положенія, которыя, однако, ни мало не убѣдительны для „непредубѣжденнаго“ читателя, полагающаго, что если бы дать волю „общественнымъ мнѣніямъ“ и соответствующимъ теченіямъ 1848—1849 годовъ, то въ результатѣ получилась бы чуть ли не всеевропейская война и бойня, которая если и была предотвращена, то главнымъ образомъ благодаря воздѣйствію могущественной воли Императора Николая I.

„Первые протесты противъ войны,—говоритъ далѣе г. Бліохъ,—вылились изъ сердца людей, настолько проникнутыхъ гу-

²¹⁾ Нужно однако имѣть въ виду, что центръ тяжести этихъ слоевъ лежитъ въ средѣ людей, нежелающихъ считаться съ дѣйствительностью и не знающихъ сущности человѣческой природы.

²²⁾ «Русскій Вѣстникъ», кн. 4-я, стр. 266—267.

²³⁾ Тамъ же. Авторъ подтверждаетъ, такимъ образомъ, наше поясненіе, приведенное въ выноскѣ 21-й. Жаль, что онъ не принялъ этого факта во вниманіе въ свое время и въ соответствующихъ мѣстахъ.

²⁴⁾ Неужели автору неизвѣстно, что, при извѣстной ловкости лицъ, стоящихъ у дѣла, такъ называемое «общественное мнѣніе» всегда можетъ быть настроено въ пользу войны.

манностью, что ихъ ужасаль процессъ войны²⁵⁾. Даже провозглашавшіе принципъ вѣчнаго мира²⁶⁾ философы обращались болѣе къ чувствамъ, чѣмъ къ умамъ... Такова обыкновенная судьба идей. Онѣ поражаютъ своей красотой ранѣе, чѣмъ истинностью²⁷⁾. Но если идея имѣетъ будущее, то наступаетъ другой фазисъ: является наука, перестраиваетъ и чаще всего уменьшаетъ размѣры зданія, созданнаго фантазіей, но за то устанавливаетъ его на непоколебимомъ основаніи своихъ истинъ. Въ данномъ случаѣ произошло нѣчто подобное. Наука явилась сторонницей мира уже на основаніи изслѣдованія общественной эволюціи. Уже Сень-Симонъ доказывалъ, что эпоха войнъ подходитъ къ концу, и что настаетъ эпоха промышленности. Его ученикъ Контъ развилъ и обосновалъ эту мысль: будущее принадлежитъ не убійственной борьбѣ, а труду. Тотъ же тезисъ поддерживается Т. Боклемъ въ извѣстной, переведенной на всѣ языки „Исторіи цивилизаціи въ Англии“²⁸⁾.

Итакъ, г. Блюхъ усмотрѣлъ уже наступленіе того фазиса въ развитіи даннаго вопроса, когда дѣло переходитъ изъ области „фантазіи“ въ область „науки“, и считаетъ возможнымъ провозгласить, что „наука явилась сторонницей мира уже на основаніи изслѣдованія общественной эволюціи“. Въ этихъ положеніяхъ заключаются по меньшей мѣрѣ два научныхъ недоразумѣнія. Прежде всего г. Блюхъ производитъ изслѣдованіе интересующаго его вопроса въ одномъ лишь только направленіи, т. е. тщательно подбираетъ все, что такъ или иначе гово-

²⁵⁾ На нашъ взглядъ, этотъ «процессъ войны» гораздо менѣе ужасенъ, чѣмъ практикующійся сплошь и рядомъ, среди глубокаго мира, въ частныхъ отношеніяхъ между людьми, процессъ болѣе или менѣе медленнаго нравственнаго и духовнаго убіенія однихъ людей другими, процессъ, къ сожалѣнію, ускользающій отъ вниманія просвѣщенныхъ «гуманистовъ».

²⁶⁾ На нашъ взглядъ, этотъ «принципъ вѣчнаго мира» дастъ въ результатѣ *«reductio ad absurdum»* (приведеніе къ нелѣпости).

²⁷⁾ И это потому (на этотъ разъ), что подобныя идеи только красивы, но не истинны.

²⁸⁾ «Русскій Вѣстникъ», кн. 4-я, стр. 267—268.

рить противъ войны, умалчивая въ то же время о данныхъ противоположнаго характера: онъ подчеркиваетъ, что трудъ выше перечисленныхъ имъ „могучихъ умовъ“ (начиная съ Фихте и кончая Миллемъ) „не могъ остаться безподнымъ“, но игнорируетъ трудъ могучихъ же умовъ противоположнаго направленія (хотя бы тѣхъ, которые были поименованы нами въ началѣ настоящаго изслѣдованія) и т. п. Подобное отношеніе къ дѣлу сообщаетъ разсужденіямъ г. Блюха односторонній характеръ. Предполагая даже, что онъ понимаетъ „науку“ правильно, нельзя не считаться съ тѣмъ, что онъ говоритъ отъ имени этой науки, не имѣя надлежащаго къ тому основанія, ибо онъ можетъ опираться лишь на часть, но не на всю совокупность „могучихъ умовъ“, которые должны быть ему извѣстны изъ исторіи развитія народовъ и обществъ въ широкомъ смыслѣ.

Затѣмъ является вопросъ, можно-ли уже въ наше время строить сколько-нибудь прочное зданіе „на основаніи изслѣдованія общественной эволюціи“. Не секретъ вѣдь ни для кого, что наука, основывающаяся на „изслѣдованіи общественныхъ эволюцій“, находится еще въ пеленкахъ ²⁹⁾, и что работа всей совокупности извѣстныхъ изъ исторіи „могучихъ умовъ“ въ этомъ направленіи дала пока лишь весьма скромные результаты. Это заключеніе можетъ быть какъ нельзя лучше примѣнено къ соответствующей дѣятельности Сень-Симона и даже Конта. Предполагая эту дѣятельность извѣстною, а само заключеніе не требующимъ доказательствъ, мы остановимся нѣсколько лишь на приводимыхъ г. Блюхомъ, съ своими собственными поясненіями, положеніяхъ третьяго „могучаго ума“, Бокля.

Идеи Бокля, ихъ разборъ и оцѣнка.

„Войну можно считать явленіемъ естественнымъ, неизбежнымъ до извѣстнаго періода (?) и даже въ извѣстномъ от-

²⁹⁾ Напрасно человекъ (современный) преувеличиваетъ значеніе своихъ успѣховъ въ области знанія и мышленія: онъ и понимаетъ, и знаетъ еще весьма мало.

ношеніи полезнымъ ³⁰⁾, но изъ этого не слѣдуетъ, что она должна быть естественной необходимостью вездѣ и во всѣ времена. Основываясь на точныхъ (!) изслѣдованіяхъ (?), Бокль считаетъ войну необходимымъ регуляторомъ отношеній только на первыхъ ступеняхъ культурнаго развитія (?). По мѣрѣ совершенствованія условій быта, потребность вооруженныхъ столкновеній становится рѣже, къ нимъ во многихъ случаяхъ не прибѣгаютъ; война переходитъ изъ категоріи обыденныхъ явленій въ категорію явленій исключительныхъ и случается все рѣже. Соціальныя условія таковы, что съ каждымъ годомъ война становится вреднѣе, и придетъ такое время, когда націи не будутъ въ состояніи переносить ее³¹⁾.

Великому уму Бокля пришлось запутаться въ дебряхъ въ высшей степени сложныхъ отношеній, оказавшихся не подъ силу даже и ему, слѣдствіемъ чего и явилось, между прочимъ, ложное или, по меньшей мѣрѣ, необоснованное положеніе, въ силу котораго онъ считаетъ войну „необходимымъ регуляторомъ отношеній только на первыхъ ступеняхъ культурнаго развитія“. Даже и этотъ „могучій умъ“ не былъ свободенъ отъ предвзятыхъ идей ³²⁾, какъ это будетъ выяснено ниже, къ тому же, при разсмотрѣніи даннаго вопроса, онъ совершилъ крупную погрѣшность, какъ бы примѣняя къ функціи чуть-ли не трансцендентной ³³⁾ приемы, пригодные для примѣненія лишь къ функціямъ алгебраическимъ. Одностороннее из-

³⁰⁾ И это призналъ самъ Бокль, не взирая на то, что онъ находился подъ вліяніемъ предвзятой идеи и во что бы то ни стало хотѣлъ доказать ея справедливость. По отношенію къ историческому прошлому человѣчества онъ не могъ этого сдѣлать, въ ущербъ очевидной истинѣ. Поэтому онъ и сталъ доказывать неизбежность торжества ея въ будущемъ.

³¹⁾ «Русскій Вѣстникъ», кн. 4-я, стр. 268.

³²⁾ И притомъ не въ лучшемъ, но въ худшемъ, схоластическомъ и метафизическомъ смыслѣ, т. е. онъ *предвзято* относился къ нѣкоторымъ вопросамъ.

³³⁾ Функція *трансцендентная* (въ математикѣ) не можетъ быть выражена конечнымъ числомъ начальныхъ алгебраическихъ дѣйствій. Въ философіи терминомъ *трансцендентный* или *трансцендентальный* обозначается все выходящее за пределы опыта и постигаемое лишь высшимъ умозрѣніемъ.

слѣдованіе привело даже и его къ соотвѣтственно неудачнымъ обобщеніямъ и заключеніямъ. Не трудно видѣть, что Бокль, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, не могъ справиться съ задачей общео, сводившеюся къ уразумѣнію исторіи народовъ и обществъ во всей ея совокупности или хотя бы исторіи всѣхъ цивилизацій, извѣстныхъ во всемірной исторіи. Отчасти онъ понималъ это и самъ, вслѣдствіе чего и задался цѣлью написать на первыхъ порахъ лишь часть великаго цѣлаго, посвященную исторіи цивилизація одной лишь только Англии. Однако, и этотъ трудъ не былъ имъ выполненъ согласно съ его предназначеніями; къ тому же и въ этомъ трудѣ выяснились какъ необходимость пониманія всего великаго цѣлаго, такъ и отсутствіе этого пониманія даже и у Бокля. Остается сожалѣть, что Бокль не обратилъ должнаго вниманія на древній міръ, исторія котораго представляетъ совершенно законченное цѣлое, могущее быть разсматриваемымъ отдѣльно и дать весьма назидательныя поученія для современныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и для ученыхъ. Ставъ на точку зрѣнія мыслителей, усматривающихъ жизненный центръ исторіи народовъ и обществъ въ культурномъ развитіи и т. п. идеалахъ, и обращаясь къ древнему міру, нельзя не начать съ грековъ, а среди грековъ нельзя не поставить на первое мѣсто аѳинянь. Въ Аѳинахъ эпоха Перикла ³⁴⁾ признается обыкновенно временемъ расцвѣта въ культурномъ отношеніи, а между тѣмъ въ эту эпоху аѳиняне вели войны нисколько не рѣже, чѣмъ въ предъидущія эпохи. Самъ Перикль былъ полководцемъ, и хотя и избѣгалъ, до поры до времени, войны съ спартанцами, но дѣлалъ это съ тѣмъ, чтобы выиграть время, необходимое для подготовки къ успѣшному веденію войны противъ столь опаснаго врага. Констатируя какъ это, такъ и другія доказательства его талантовъ, какъ государственнаго чловѣка и полководца, Плутархъ упоминаетъ и о существовавшемъ у его современниковъ мнѣніи, что онъ побудилъ аѳинянь къ войнѣ съ

³⁴⁾ *Перикль*, вождь аѳинской «демократіи». Жилъ съ 499 до 429 г. до Р. Х.